

Заозерский Н. А. Братское дело в Православной России: По поводу брошюр господина Папкова и священника Фуделя о церковных братствах и приходских попечительствах [*Папков А. А.* Церковные братства. СПб., 1893; *Фудель И. И., священ.* Основы церковно-приходских попечительств. М., 1894] // Богословский вестник 1894. Т. 4. № 10. С. 174–197 (2-я пагин.).

Братское дѣло въ Православной Россіи.

А. А. Папковъ: Церковныя братства. СПб. 1893. (Печатано по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода).

Священникъ Г. Фудель: Основы церковно-приходской жизни. М. 1894 г.

Онъ же: Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. М. 1894.

Ревность о поднятіи въ обществѣ нашемъ религіозно-нравственнаго сознанія, вызвавшая въ послѣднее время на публицистическій подвигъ борцовъ за православіе не только изъ духовныхъ, но даже и изъ *свѣтскихъ* лицъ, естественно породила мысль призвать на помощь церковь. Въ виду кажущейся малоплодности разрозненной дѣятельности духовенства, іерархіи и правительства и въ виду кажущагося усиленія антирелигіозныхъ и антицерковныхъ элементовъ весьма послѣдовательно придти къ мысли обратиться съ воззваніемъ ко всему обществу церкви, къ мірскимъ ея членамъ и пригласить ихъ сомкнуться вмѣстѣ, чтобы общою жизнію и общими силами стоять за вѣру — защищать ее отъ внѣ и утверждать ее внутри себя. Этотъ шагъ естественный самъ по себѣ и вообще, по отношенію къ православной русской церкви въ частности находитъ для себя и весьма сильное историческое оправданіе. Незабвенныя въ исторіи православной церкви западныя и югозападныя братства въ теченіи вѣковъ съ ничтожными матеріальными средствами, при крайне плохихъ политическихъ условіяхъ выносившія страшную борьбу съ латинствомъ и въ частности съ іезуитами, естественно представляются и современнымъ ревнителямъ церкви и православной вѣры съ ореоломъ героевъ, не внушающихъ къ себѣ никакого иного отношенія, кромѣ

посильнаго имъ достойнаго подражанія. — Сверхъ того призывъ къ общему дѣйствованію не только поощренъ, но даже прямо таки и раздался со стороны іерархіи и правительства: еще въ семидесятыхъ годахъ правительство издало положеніе о приходскихъ попечительствахъ и правила о церковныхъ братствахъ (1864 г.) выражая желаніе, чтобы и тѣ и другія нашли себѣ возможно болѣе широкое при-мѣненіе.

Итакъ, нужно какъ можно болѣе открывать попечительствъ и братствъ! Вотъ первое, что теперь весьма настойчиво возвѣщается ревнителями церкви: это положеніе раскрывается и защищается и тремя, выставленными въ заглавіи настоящей статьи брошюрами.

Съ искреннею симпатіею и желаніемъ успѣховъ братскому дѣлу составлена довольно объемистая брошюра г. Папкова. Авторъ занимается собственно братствами, существующими въ настоящее время, но старается поставитъ ихъ въ связь съ знаменитыми западными братствами, съ каковою цѣлію въ началѣ и дѣластъ упоминаніе о нихъ.

„Особенно важное значеніе — говоритъ онъ — приобрѣли православныя церковныя братства въ ту эпоху, когда все православное общество западной Руси должно было напрягать все усилія, чтобы отстоять свою вѣру, церковь и народность отъ яростныхъ гоненій воздвигнутыхъ латинянами, стремившимися послѣ окончательнаго подчиненія края польской коронѣ обратитъ православное населеніе въ унию. Печальная исторія водворенія униі въ западной Руси слишкомъ извѣстна. Современныя лѣтописи свидѣтельствуютъ о цѣломъ рядѣ насилій и поруганій, которымъ подвергались православные: храмы ихъ были запечатываемы и отдаваемы въ арендное содержаніе евреямъ или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; церковное имущество расхищалось, православныхъ священниковъ изгоняли изъ приходо-довъ, бросали въ темницы какъ мятежниковъ, мучили, лишали жизни; высшія и низшія должностныя лица русскаго происхожденія были насильственно удаляемы отъ мѣстъ ими занимаемыхъ, помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя захватывались латинянами и униатами, народъ лишался своихъ существенныхъ гражданскихъ правъ, облагался такими налогами, которые его въ конецъ изнуряли,

жиль безъ благословенія браковъ, въ непотребствѣ, младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія...

Въ эту темную эпоху преслѣдованія всего русскаго и православнаго, въ эпоху когда слабые люди изъ высшихъ дворянъ и даже высшей іерархіи стали измѣнять своей вѣрѣ и народности православныя братства оказались на высотѣ своего призванія. Между братствами началась переписка и сношенія, они утѣшали и поощряли другъ друга въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, давая совѣты и наставленія; нѣкоторые братчики изъ русской знати стали во главѣ достохвальнаго братскаго движенія... Въ особенности проявило необычайную дѣятельность Виленское братство: оно разсылало по всей Литвѣ посланія къ разнымъ братствамъ и прочимъ ревнителямъ православія, завязывало сношенія съ казаками, созывало въ Вильнѣ съѣзды православныхъ, заставляло братскихъ проповѣдниковъ публично защищать правоту своего дѣла, добилося возстановленія высшей іерархіи для западнаго края, издавало сочиненія въ защиту своихъ правъ, однимъ словомъ—явилось главной опорой для западнаго православія и могущественнымъ двигателемъ исторической западно-русской жизни“.

„Но постепенно обстоятельства измѣнились къ лучшему: Малороссія отошла къ Россіи, Польша клонилась къ упадку; въ XVIII вѣкѣ западный край присоединенъ къ Россіи. На ряду съ этими событіями въ западно-русскомъ народѣ все болѣе и болѣе пробуждалось національное чувство и, когда явилась мощная помощь единовѣрной Россіи, православная вѣра въ западномъ краѣ стала подъ защиту государства русскаго. *Весьма естественно*, что въ XVIII в. дѣятельность братствъ, сослужившихъ великую службу православію, *стала ослабѣвать*. Братства въ большихъ городахъ мало по малу исчезаютъ... Только братства, дѣйствовавшія въ глуши—въ мѣстечкахъ и селеніяхъ—пережили вѣка и пустивъ глубокіе корни въ сознаніи и правахъ народныхъ, сохраняются во множествѣ и до настоящихъ дней“.

„Въ началѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія когда латино-польская пропаганда вновь временно и искусственно усилилась въ западныхъ губерніяхъ, церковныя православныя братства въ *этомъ краѣ* начали возобновлять свою

плодотворную дѣятельность и стали привлекать къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ только мѣстныхъ жителей, но и *православныхъ людей всей Россіи*. Сочувствіе это высказалось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ Россіи желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ *они могутъ быть полезны* какъ для предохраненія народа отъ раскола старообрядства и разныхъ ложныхъ ученій, такъ и для просвѣщенія русскаго народа, призваннаго съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости къ новой свободной жизни“ (стр. 6—9).

Къ 1 января 1893 года въ 49-ти губерніяхъ Европейской Россіи существовало 150 братствъ, на Кавказѣ и въ Азиатской Россіи—9—всего—159-ть братствъ (стр. 11—12).

„Такъ не замѣтно и скромно—замѣчаетъ г. Папковъ—при небольшомъ сравнительно пособіи отъ правительства, выросла на русской почвѣ *эта общественная сила*, выработанная самой жизнью и призванная *содѣйствовать православноі церкви* и охранять русскую народность“ (стр. 49).

Трудно понять, что собственно представляетъ здѣсь авторъ подъ именемъ православной церкви, обособляя братства въ какую-то „общественную силу“, помогающую или „содѣйствующую“ церкви. Вѣдь эти братства конечно въ церкви и суть самая церковь и выросли они конечно, подъ вліяніемъ церкви—внутри ея самой, какъ плодъ вѣры въ Бога и любви къ Богу и ближнимъ. Или же дѣйствительно, иначе какъ представлять слѣдуетъ дѣло?

Въ чемъ проявила и проявляетъ эта общественная сила свою дѣятельность—объ этомъ весьма обстоятельно говорится въ главѣ 1-й: общій обзоръ дѣятельности братствъ и ихъ организація. Авторъ подраздѣляетъ задачи, преслѣдуемыя братствами на слѣдующія общія: *религіозно-просвѣтительную*, подраздѣляющуюся на просвѣщеніе а) дѣтей и б) взрослыхъ, *миссіонерскую* распадающуюся а) на противораскольническую и противосектантскую, б) на просвѣщеніе и обращеніе къ вѣрѣ иновѣрцевъ; *благотворительную*, осуществляющуюся а) устройствомъ разнаго рода богоугодныхъ учреждений, б) оказаніемъ матеріальной помощи пеннущимъ,

сирымъ, немощнымъ и убогимъ, а также въ частности бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ; *церковноблаготворительную*, заключающуюся въ заботахъ а) о благолѣпнн храмовъ, построенн таковыхъ, помощи бѣдному причту поддержанн въ порядкѣ кладбищъ и т. п. и б) въ заботахъ о благолѣпнн совершенн Богослуженн въ церквахъ (строительномъ пѣнн и внятномъ чтенн) (стр. 51).

Наиболѣе плодотворною изъ этихъ отраслей дѣятельности оказывается по изображенн г. Папкова духовнопросвѣтительная дѣятельность братствъ именно по распространенн и вспоможенн церковнымъ школамъ (церковноприходскимъ и школамъ грамоты). Такъ въ 18-ти губерннхъ братства *завѣдывали* всеми епархнальными школами *совмѣстно* съ епархнальными училищными совѣтами, а въ пѣкоторыхъ даже одни несутъ обязанности послѣднихъ. Многн изъ братствъ (именно 39-ть) содержатъ и поддерживаютъ на свои средства эти школы (стр. 62—63), другн содержатъ и поддерживаютъ различныя низшн среднн народныя школы и училища (64—65). Трудно, конечно, представить, въ чемъ состоитъ дѣятельность перваго рода и какъ велики услуги братствъ въ этомъ отношенн, но что касается матеріальной поддержки церковнымъ школамъ, ими оказываемой, то надобно признать, что она не особенно значительна. Такъ изъ 39-ти братствъ за 1890-й годъ только два (св. Софнн—Новгородской Епархнн и св. Димитрнн—Ярославской) оказали значительное вспоможенн: первое въ размѣрѣ 8050 р., второе—7430 р., остальные по 2000, по 1000, — сотнямъ и даже по десяткамъ рублей (напр. Петропавловское Литовской епархнн—36 р., Александровское—Кшшеневской епархнн—24 р.), такъ что общяя сумма пожертвованнн этихъ 39-ти братствъ на 204 школы за годъ всего на 27669 р.

Братства принимаютъ за тѣмъ участн въ просвѣщенн взрослыхъ людей, содѣйствуя священникамъ въ устройствѣ и организацин вѣбогослужебныхъ собесѣдованнн, библіотекъ для чтенн и народныхъ чтеннн. Въ чемъ выражается это участн? Г. Папковъ указываетъ на слѣдующн мѣропрнннн *наиболѣе выдающнхся* братствъ:

1) Вологодское братство (Всемилоствиваго Спаса) имѣло *надзоръ* (?) за ходомъ веденн вѣбогослужебныхъ собесѣ-

дованій и чтеній въ епархіи, *заботясь* объ открытіи ихъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ они не были еще открыты и *руководя* правильнымъ веденіемъ ихъ въ тѣхъ церквахъ, при которыхъ таковыя существовали. Кромѣ того (и это, конечно, *главное!*) въ пособіе при веденіи этихъ собесѣдованій и чтеній братство разсылало по церквамъ книги, брошюры и листки, при чемъ бѣдныя церкви снабжало безмездно. — Это безспорно дов. видная дѣятельность. Но далѣе авторомъ указываются слѣдующіе примѣры:

„Волинское Владиміро-Васильевское братство *издало правила* для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Воронежское братство (св. Митрофана и Тихона) *разсылало особія программы*, выработанныя совѣтомъ братства для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій во всѣ приходскія церкви.

Пермское братство (св. Стефана)... *составило руководственныя начала* для нихъ и *указало пособія* ведущихъ эти бесѣды.

Смоленское братство (Пр. Авраамія) *сдѣлало распоряженіе*, чтобы священники вносили въ нарочно для того заведенные журналы время, предметъ собесѣдованій и свои примѣчанія; выписки изъ этихъ журналовъ священники сообщаютъ въ совѣтъ братства.

Ставропольское братство (св. Андрея) *учредило при Совесть* общую комиссію для разсмотрѣнія внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и поученій приходскихъ священниковъ“.

Представивъ эти примѣры Г. Палковъ замѣчаетъ: „Такъ серьезно (!) понимаютъ *многій* (! всего 6-ть !) братства свои обязанности въ дѣлѣ развитія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній по православнымъ приходамъ и *посвящаютъ не мало времени и труда* на правильную постановку этого дѣла“ (стр. 70).

„Изъ общаго числа братствъ—гов. Г. Палковъ— четвертая часть посвящаетъ свои силы на мирную борьбу съ расколомъ и сектанствомъ, и нѣкоторые при нихъ и на просвѣщеніе инородцевъ свѣтомъ евангельскимъ“. Задача— высокая, невольцо приковывающая къ себѣ симпатіи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи содѣйствіе мірскихъ членовъ церкви іерархіи и правительству наиболѣе необходимо, равно какъ и самое званіе христіанина ни въ чемъ такъ

характерно не можетъ проявиться какъ въ мирномъ распространѣннн истиннаго свѣта Христова. „Теперь признапо— совершенно справедливо замѣчаетъ г. Папковъ, — что расколь есть почти „общая болѣзнь“, которую должно врачевать *общими силами*, и что онъ доселѣ крѣпко держится потому, что кромѣ духовенства всѣ другія сословія къ его положенію довольно равнодушны и холодны; поколебать же его можно только дружными усиліями всѣхъ истинныхъ чадъ церкви православной“ (стр. 92).

На первомъ мѣстѣ здѣсь должно быть поставлено казанское Братство Святителя Гурія, распространяющее свое просвѣтительное вліяніе на весь Волжско-Камскій край. Главная духовная сила, которою осуществляется это благодѣтельное и могучее вліяніе, заключается здѣсь въ серьезно поставленномъ школьномъ образованнн инородцевъ и переводѣ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Преподаваніе закона Божія ведется на природныхъ языкахъ инородцевъ среди которыхъ находится школы. Центромъ всѣхъ школъ братства служитъ крещено-татарская школа въ г. Казани, носящее характерное названіе „центральной“, потому что отъ нея, какъ отъ центра развѣтвлялись въ видѣ радіусовъ всѣ другія братскія школы, заимствуя отъ этой школы своихъ учителей и *учительницъ* и продолжали въ глухихъ мѣстностяхъ края ту миссіонерскую дѣятельность, какую ведетъ центральная школа. Всѣхъ школъ со включеніемъ центральной 117; изъ нихъ крещено-татарскихъ 58, чувашскихъ 42, черемисскихъ 4, вотяцкихъ 6, мордовскихъ — 1 и русскихъ 6. Всѣхъ обучавшихся въ этихъ школахъ было 3488, изъ нихъ 2929 инородцевъ (татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы)... Здѣсь будетъ уместно сказать, что просвѣщеніе среди крещенныхъ татаръ и другихъ инородцевъ началось очень недавно; безъ преувеличенія можно сказать, что до открытія братства Св. Гурія и до изданія богослужебныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ переводческою комиссіею всѣ эти инородцы оставались внѣ вліянія школы и ученія. Открытіе Богослуженія на инородческихъ языкахъ было эпохой въ жизни крещенныхъ инородцевъ“ (стр. 94).

Сродно по характеру и методу дѣйствія и вятское Братство Св. Чудотворца Николая, поставившее себѣ цѣлю

„мирную борьбу съ расколомъ, сближеніе и соединеніе съ православною церковью отдѣлившіеся отъ нея пѣкогда православныхъ чадъ ея, именующихъ себя старообрядцами чрезъ разъясненіе путемъ школьнаго ученія и мирныхъ бесѣдъ тѣхъ недоразумѣній и неправильныхъ мнѣній, которыя послужили причиною отдѣленія ихъ отъ церковнаго общенія“. Братство также дѣйствуетъ чрезъ школы; въ настоящее время ихъ 33; въ школѣ г. Вятки „взрослые крестьяне изучаютъ исторію раскола и источники для обличенія раскольническихъ заблужденій, при чемъ практически знакомятся съ старопечатными книгами; вмѣстѣ съ тѣмъ ученикамъ сообщаются понятія о главнѣйшихъ событіяхъ земной жизни Иисуса Христа, воспоминаемыхъ и изображаемыхъ въ божественной литургіи, о главнѣйшихъ событіяхъ изъ священной исторіи, въ частности *о семи вселенскихъ соборахъ*. (Это весьма нужно бы преподавать и въ другихъ церковныхъ школахъ),—и основанія православнаго катихизиса. По окончаніи курса лучшіе ученики братской школы посылаются преподавать въ открытыя братствомъ *въ сѣлахъ* противораскольническія школы, гдѣ ученики обучаются чтенію, письму, счисленію, молитвамъ, священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, объясненію литургіи и по „краткому руководству къ собесѣдованію съ старообрядцами“, знакомятся съ способами опроверженія заблужденій глаголемыхъ старообрядцевъ. Во всѣхъ 33-хъ школахъ братства обучалось въ 1890-мъ году 666 лицъ обоюбого пола. Съ 1891 года при Вятской школѣ открыто *женское отдѣленіе* (12 ученицъ) (стр. 93).

По образцу этихъ братствъ дѣйствуютъ также братства Саратовское *Св. Креста*, на подобіе Вятской школы учредившее противораскольническую Кирилломеѳодіевскую школу, въ которой изучается исторія раскола и способы его обличенія,—и Оренбургское *Братство Михаила Архангела*, постановившее какъ и казанское Братство Св. Гурія, своею главною цѣлію - просвѣщать евангельскимъ свѣтомъ массы ипородцевъ, населяющихъ во множествѣ Оренбургскій край. Въ необозримыхъ Оренбургскихъ стенахъ и теперь кочуютъ многія тысячи киргизовъ, не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ Евангельскаго ученія. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ доселѣ прозябаютъ во тьмѣ лжевѣрія башкиры. Тѣ и дру-

гіе исповѣдуютъ несаженный и дополненный разными суевѣрїями и баснями исламъ. Кромѣ того Оренбургскій край населяютъ еще и чуваша, мордва, пагайбаки и др. племена, которыя не имѣютъ истиннаго понятїя о Богѣ. У нихъ и до сихъ поръ можно видѣть прямыя слѣды идолопоклонства въ видѣ разныхъ истукановъ — фетишей, которыхъ они чтутъ. Для просвѣщенїя этихъ инородцевъ, а также для поддержанїя крещеныхъ братство устроило инородческія школы. Въ полномъ завѣдыванїи братства и на его полномъ содержанїи находится 11 школъ (232 учащихся) расположенныхъ среди инородческаго населенїя. Отличительная черта всѣхъ этихъ школъ та, что обученїе грамотѣ и начальнымъ понятїямъ христіанской вѣры учителями-инородцами ведется на родномъ языкѣ, а за тѣмъ уже переходятъ къ изученїю предметовъ школьнаго образованїя на русскомъ языкѣ“ (стр. 99).

Другїя братства, преслѣдующїя главнымъ образомъ борьбу съ расколомъ и раціоналистическими сектами дѣйствуютъ главнымъ образомъ слѣдующими средствами: избираютъ мѣста для открытїя миссіонерскихъ собесѣдованїй, поддерживаютъ спархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ, учреждаютъ на братскїя суммы должности постоянныхъ братскихъ миссіонеровъ и организуютъ изъ нихъ правильныя разъѣздныя миссіи. Многія братства занимаются тщательнымъ изученїемъ сектантскихъ ученїй и образа жизни сектантовъ и *издательскою дѣятельностію*. Изъ послѣднихъ особенною дѣятельностію отличается московское Братство Св. Петра. Кромѣ изданїй постоянного своего органа—Братскаго слова, Братство въ теченїи 18-ти лѣтняго существованїя издало весьма много сочиненїй, отличающихъ неправду раскола... Въ 1890 году Братство напечатало 12 книгъ и листовъ противораскольническаго содержанїя въ количествѣ 6020 экземпляровъ и кромѣ того распространило книгъ въ количествѣ 39600 экзempl. Въ 1891 году Братство издало: 1) Стоглавъ по Хлудовскому списку XVI вѣка, 2) Щитъ вѣры, 3) Сочиненїя А. Павла. Кромѣ того 8 прежде изданныхъ брошюръ напечатаны новымъ изданїемъ. За тотъ же годъ распространено разныхъ изданїй о расколѣ 36498 экз. — Въ 1892 году Братство напечатало 120000 экз. разныхъ сочиненїй, на-

правленныхъ противъ раскола. Изъ книжныхъ запасовъ братствомъ продано въ теченіи этого же года книгъ, кромѣ розданныхъ безмездно, 26829 экз. (стр. 96).

Члены братчики иногда составляютъ „сѣзды для обсужденія мѣропріятій по противосектантской дѣятельности. Г. Панковъ придастъ особенно важное значеніе этимъ сѣздамъ: по его словамъ „дальнѣйшее преуспѣяніе *братскаго дѣла въ Россіи*, много будетъ зависѣть отъ такихъ сѣздовъ (епархіальныхъ или окружныхъ) для обсужденія совокупными силами представителей разныхъ братствъ общихъ вопросовъ назрѣвающихъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ развитія братской дѣятельности (стр. 101).

Такова просвѣтительная дѣятельность братствъ! И ея жизненная потребность и ея плодородность могутъ возбуждать въ каждомъ православномъ русскомъ человѣкѣ—одно чувство—горячаго желанія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Не менѣе симпатична и благотворительная дѣятельность братствъ, тѣмъ болѣе, что „почти половина ихъ“ посвящаетъ ей свои силы. Перечислять всѣ виды братской благотворительности — говорить г. Панковъ — въ нашемъ краткомъ очеркѣ нѣтъ надобности; достаточно сказать, что братское зоркое око усматриваетъ истинно пуждающихся и номѣрѣ своихъ средствъ спѣшить оказать имъ посильную помощь. Наши братства благотворятъ, чѣмъ, могутъ: деньгами, насущнымъ хлѣбомъ, платьемъ, даровыми или дешевыми квартирами, даровымъ леченіемъ, пособіемъ на погребеніе, снабженіемъ бѣдныхъ дѣвушекъ приданымъ, устройствомъ разговѣнія для бѣдныхъ на праздникъ Пасху... перечислить всего нельзя. Мы здѣсь только укажемъ на особо практичный способъ благотворенія бѣднымъ избранный однимъ сельскимъ братствомъ Костромской епархіи. Братство въ селѣ Дароватовѣ раздаетъ изъ имѣющихся у него въ распоряженіи 176-ти десятинъ удобной земли бѣднымъ семействамъ небольшіе участки земли для безмезднаго пользованія“ (стр. 110—112).

Многіе изъ братствъ обращаютъ свои заботы на благоустроеніе, украшеніе храмовъ особенно въ западныхъ губерніяхъ и на улучшеніе внѣшней стороны церковнаго священнослуженія. Г. Панковъ насчитываетъ 26 братствъ оказавшихъ денежное пособіе 101-му храму простирающееся

до 26123 руб. и кромѣ того основавшихъ и поддерживающихъ 14 пѣвческихъ хоровъ (стр. 116—117).

Свой очеркъ братской дѣятельности почтенный авторъ оканчиваетъ выраженіемъ надежды на „великую будущность“ церковныхъ братствъ, за которую ручается какъ „замѣчаемое нынѣ сочувствіе православнаго общества къ братской формѣ общенія для дѣлъ духовной милости и просвѣщенія“ (стр. 122), такъ и историческое прошлое братствъ“. Историческія справки докажутъ -- гов. онъ — ято *нынѣшняя* форма братскаго общенія „выношена“ историческими событіями нашего далекаго прошлаго“, что оно возникло и развилось *прямо на церковной почвѣ* подъ стягомъ православнаго храма, для его нуждъ духовныхъ и матеріальныхъ и въ этой тѣсной связи *братства съ церковью* заключается вся жизненность, вся крѣпость, вся устойчивость братскихъ учреждений и дѣятельности (стр. 122). При этомъ высказывая пожеланіе возможно болѣе широкой гласности братской дѣятельности, авторъ снова возвращается къ мысли, что успѣхъ братствъ во многомъ будетъ зависѣть отъ укрѣпленія связи между ними путемъ возможно частыхъ и живыхъ сношеній. „Не подлежитъ сомнѣнію—говоритъ онъ— что широкое общеніе братствъ между собою, частый обмѣнъ мыслей по всѣмъ важнымъ вопросамъ ихъ многосторонней и многосторонней дѣятельности, принятіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общихъ единообразныхъ мѣръ оживитъ братское дѣло въ Россіи, внесетъ въ составъ братства притокъ новыхъ свѣжихъ силъ и расширитъ задачи, возложенныя на себя нашими церковными братствами“ (стр. 128).

Вполнѣ раздѣляя сочувствіе г. Папкова процвѣтанію братскаго дѣла въ Россіи, мы должны замѣтить однакоже, что онъ преувеличиваетъ и даже слишкомъ преувеличиваетъ какъ настоящее положеніе его, такъ и надежды на него въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы исключимъ отдѣльныхъ лицъ—въ качествѣ предсѣдателей или членовъ совѣтовъ братскихъ, дѣйствительно отличающихся ревностію къ братскому дѣлу и обратимъ вниманіе на массы т. называемыхъ „*дѣйствительныхъ*“ членовъ братствъ, то должны будемъ признать ихъ не болѣе какъ единицами платящими 2, 3, 5 руб. въ годъ членскихъ взносовъ и симъ только ограничивающими все свое соприкосновеніе съ братствомъ.

Совѣты братствъ у насъ принуждены ежегодно напоминать, нерѣдко дов. назойливымъ образомъ, братчикамъ ихъ единственную обязанность—уплачивать ничтожный членскій взносъ. Г. Папковъ почитаетъ между прочимъ пужнымъ. воздать благодарность лицамъ іерархіи и высшимъ свѣтскимъ чинамъ синодальнаго вѣдомства за ихъ участливое отношеніе къ братскому дѣлу. Но справедливость требуетъ сказать, что участіе этихъ лицъ, равно какъ и большихъ гражданскихъ чиновниковъ въ братскихъ дѣлахъ и служить въ большинствѣ случаевъ самымъ сильнымъ мотивомъ для меньшей братіи, отъ нихъ зависящей къ уплатѣ членскихъ взносовъ: безъ сихъ лицъ число *дѣйствительныхъ* членовъ едвали обладало бы устойчивостью, потребною для существованія братства. Въ большинствѣ, если только не всюду и вообще, существующія братства получили свое начало и окрѣпли по инициативѣ и при участіи „начальства“ и можно быть увѣреннымъ, что имъ и держатся главнымъ образомъ. Видѣть же въ фактѣ ихъ существованія какой либо подъемъ религіозно-нравственнаго сознанія, кажется, нѣтъ никакихъ основаній. Посему желательнo, чтобы существующія братства продолжали свое полезное существованіе, но возлагать на нихъ большія надежды нѣтъ основаній: да не ослабѣваетъ рука правительства духовнаго и свѣтскаго ихъ поддерживающая!

Болѣе вѣрно на нашъ взглядъ судить о религіозно-нравственномъ настроеніи настоящаго времени другой ревнитель братскаго дѣла Свящ. о. І. Фудель. Въ своей брошюрѣ: Основы церковно-приходской жизни онъ говоритъ: „Простого (простого ли только?) русскаго человѣка характеризуютъ преимущественно двѣ черты: во 1-хъ извѣстнаго рода *косность*, благодаря которой всякая новизна, хотя-бы и хорошая, только со страшной борьбой можетъ быть внесена въ жизнь народную; во 2-хъ *стадность*—качество, которое заставляеть мужика идти слѣдомъ за веѣми, за толпой, куда бы она не шла“ (Стр. 6). Самъ ли о. Фудель сдѣлалъ такое наблюденіе, или вычиталъ оное изъ книгъ, во всякомъ случаѣ наблюденіе дов. вѣрное; но удивительно то, что на такомъ наблюденіи онъ строитъ самыя свѣтлыя надежды на успѣхи братскаго дѣла въ Россіи. О. Фудель мечтаетъ всю Русь обратить въ православныя братства;

каждый приходъ церковный можетъ и долженъ стать братствомъ, только — по его словамъ — именно эти двѣ черты (косность и стадность) надо имѣть въ виду въ вопросѣ о подъемѣ религиозно-правственной жизни прихода“ (стр. 9). Какимъ же образомъ совершится такое чудо? Въ каждомъ церковномъ приходѣ есть — объясняетъ о. Фудель — „нѣскольکو“ *лучшихъ* людей, лучшихъ конечно въ религиозно-правственномъ отношеніи, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, каждый изъ этихъ лучшихъ прихожанъ въ отдѣльности представляетъ изъ себя нѣкоторую нравственную силу къ сожалѣнію *поглощаемую общимъ теченіемъ* (?) жизни всей толпы, всего прихода. Любой изъ этихъ лучшихъ прихожанъ находится *въ полной зависимости отъ этой толпы, въ которой онъ теряется* (Что же это за нравственная сила ?!); любой изъ нихъ въ отдѣльности и желалъ бы устроить жизнь свою совершенно иначе, но не смѣетъ слишкомъ рѣзко отдѣляться отъ всѣхъ. Подчиненіе общему: „я какъ и всѣ“, или: „я за другими“ — это самое первое, самое трудное пренятствіе, которое встрѣчается пастырю въ его стремленіяхъ къ поднятію религиозно-правственной жизни его прихожанъ. *И это препятствіе разрушается тотчасъ же*, какъ только онъ успѣетъ въ общей толпѣ найти „лучшихъ“ прихожанъ, *выдѣлитъ* ихъ и объединить около себя въ одной общей цѣли. (Какъ именно это сдѣлать — представляется свободѣ, разумнѣю и такту каждаго пастыря; здѣсь же мы указываемъ только на общее направленіе этого дѣла). Выдѣленные изъ общей массы и объединенные лучшіе люди представляютъ уже нравственную силу не распыляющуюся, не поглощаемую общимъ теченіемъ жизни, а стоящую внѣ этого теченія. Любой изъ лучшихъ прихожанъ, видя себя не одного уже, а въ сообществѣ съ другими, соединенными вмѣстѣ одной высшей идеей, чувствуетъ себя смѣло и уже *безболзненно можетъ устранивать свою жизнь* не по общему шаблону, *а по руководящей идее*. И въ этомъ случаѣ онъ конечно, подчиняется излюбленному принципу: „я за другими“, но это подчиненіе здѣсь плодотворно, потому что „цѣлое“, за которымъ слѣдуетъ слѣпо прихожанить въ своей жизни эта масса, громада или община подмѣнивается *другимъ „цѣлымъ“*, другой общиной съ болѣе высокимъ уровнемъ

религіозно-правственной жизни. Въ этой *подмнѣ* и заключается главная задача *пастырской политики*. Кучка лучшихъ людей прихода, соединенныхъ вмѣстѣ около пастыря составляетъ изъ себя это „цѣлое“, обладающее нравственной силой увлекать *за собою* отдѣльныя личности. Но этого мало. Увлекая отдѣльныя личности примѣромъ доброй христіанской жизни, это „цѣлое“ является тѣмъ клиномъ, который входитъ постепенно все глубже и глубже въ жизнь прихода, раздѣляя постепенно лучшіе элементы прихода отъ худшихъ. Въ этомъ все громадное значеніе нарождающихся теперь *обществъ трезвости* и другихъ тому подобныхъ обществъ и братствъ съ религіозно-нравственными задачами своей дѣятельности. Всякое подобное общество *въ высшей степени спасительно* и полезно для приходской жизни“ (стр. 7).

Какъ на достоинство теоретическаго построенія о. Фуделя должно указать на простоту его и легкость: у почтеннаго теоретика все совершается съ изумительною легкостью и простотою. Такъ, признавая, что „обязанности пастырей, особенно сельскихъ, въ послѣднее время *странно* усложнились“ (стр. 8) авторъ сейчасъ же предлагаетъ и простое средство облегчить исполненіе этихъ обязанностей. Священнику—говоритъ онъ—необходимы помощники, которые, также какъ и онъ, были бы одушевлены желаніемъ помочь ближнимъ и помочь своему батюшкѣ... Кто же можетъ быть въ приходѣ такими необходимыми помощниками?

Да тѣ же „лучшіе люди“, о которыхъ мы уже говорили выше, ихъ же лучшіе прихожане, объединенные священникомъ въ борьбѣ съ порокомъ, и въ стремленіи обновить свою жизнь самоограниченіемъ и христіанскимъ совершенствованіемъ... Достаточно для начала трехъ, четырехъ такихъ помощниковъ, *чтобы дѣло кипѣло*. А въ какомъ приходѣ не найдется трехъ, четырехъ прихожанъ, готовыхъ сейчасъ же слѣдовать голосу призывающаго ихъ пастыря? (стр. 9).

„Такимъ образомъ объединеніе лучшихъ силъ прихода является неходною точкою для плодотворной практической дѣятельности пастыря. Это объединенное „малое стадо“ и есть то ядро, безъ котораго невозможно развитіе нормальной церковно-приходской жизни, то зернышко, которое,

развиваясь и увеличиваясь, можетъ принести неисчислимыя благія послѣдствія для церковнаго прихода и для пародной земской жизни.

„Но для того чтобы это ядро образовалось, *не нужно никакой придуманной организации, никакихъ придуманныхъ устиковъ*, пужны прежде всего *доброе желаніе и энергія* пастыря, призывающаго себѣ помощниковъ, нужно за тѣмъ *добровольное согласіе* лучшихъ прихожанъ, избранныхъ пастыремъ, согласіе слѣдовать во всемъ за нимъ, являть примѣръ послушанія ему и подчиненія церковнымъ уставамъ. Естественное *главенство* пастыря, *единство* его съ избранными имъ самими помощниками себѣ и *солидарность* ихъ всѣхъ въ стремленіи къ намѣченной цѣли— вотъ тѣ условія, которыя необходимы для того, чтобы образовалось ядро церковно-приходской жизни. Эти же условія необходимы и для правильнаго *развитія* этого ядра“ (стр. 10).

Утвердившись на этихъ теоретическихъ построеніяхъ о. Фудель обращается къ дѣйствительно принятымъ у насъ формамъ братскаго общенія -- церковно-приходскимъ попечительствамъ и обществамъ трезвости. Ни тѣми ни другими онъ недоволенъ; первыми потому, что они въ состояніи преслѣдовать лишь одну цѣль -- *благотворительную*, да при томъ же и въ своей организациі имѣютъ очень крупныя на его взглядъ недостатки (а именно: выборное начало, лежащее въ основѣ ихъ организациі; допущеніе въ председатели -- *мірянина*, а не необходимо приходскаго священника); вторыми потому, что они преслѣдуютъ только одну цѣль -- *правственно-религіозную*, да при томъ же они совсѣмъ не имѣютъ характера официальныхъ публичныхъ учреждений. „И то, и другое учрежденія -- односторонни. Каждое изъ нихъ дополняетъ односторонности другаго и поэтому очень важно для полноты церковно-приходской жизни *совмѣстное существованіе* этихъ двухъ учреждений въ одномъ приходѣ“ (стр. 20). Безусловно удовлетворительною формою церковно-приходской жизни, -- воплиѣ соответствующею теоріи о. Фуделя служить форма церковно-приходскихъ братствъ (стр. 23). О. І. Фудель приходитъ въ искренній восторгъ отъ „правильныхъ о церковныхъ братствахъ, изданныхъ въ 1864 г. Они правятся ему „немного сложностью и простотой“, но что всего въ нихъ

важнѣе, такъ это то, что *„каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава“*. Онъ видитъ въ этихъ „правилахъ“ совершенное предначертаніе такъ сказать своей теоріи. Но... предоставимъ ему самому право слова выразить восторженное настроеніе по поводу этого совпаденія: „Церковно-приходское братство — говоритъ онъ — есть именно та счастливая форма, которая всецѣло соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ церковнаго прихода на всемъ пространствѣ Россіи. Достаточно вспомнить здѣсь все, что мы говорили въ первой главѣ о пуждахъ прихода и задачахъ пастыря, достаточно *сравнить* эти задачи и тѣ условія правильнаго развитія церковно-приходской жизни, которыя мы вывели а priori, съ тѣми условіями жизни приходскихъ братствъ, которыя даны „Правилами“ о нихъ, для того чтобы увидѣть *полное совпаденіе*. Мы сказали, что въ каждомъ приходѣ всегда найдется нѣсколько прихожанъ (мужчинъ и женщинъ), которые *выдѣляются* изъ общей толпы и своею *любовью къ храму (!)*, и своею высокою религіозно-нравственною жизнію, и своимъ послушаніемъ уставу церкви и голосу пастыря. Такихъ лицъ, хотя бы ихъ было на первыхъ порахъ не болѣе трехъ, четыредѣ, пастырь, *стремящійся къ развитію церковно-приходской жизни, выдѣлитъ* изъ общей массы и объединитъ въ одномъ общемъ дѣлѣ, съ одиѣмъ задачами общаго труда, съ одними обязанностями и правами. *И эти обьединенныя кучки лучшихъ прихожанъ составятъ церковно-приходское братство...* Затѣмъ возникнетъ вопросъ: *для чего эти люди обьединились?* Вопросъ этотъ рѣшается сообразно потребности даннаго мѣста: самъ пастырь съ своими помощниками подробно опредѣляютъ — къ чему они должны стремиться, каковы предстоящія имъ задачи. Если въ данной мѣстности главная потребность жизни — борьба съ пьянствомъ, то пастырь и помощники обьединяются на почвѣ борьбы со зломъ путемъ воздержанія.... если главною потребностью является борьба съ сектантствомъ, то главною задачею будетъ распространеніе просвѣщенія путемъ открытія школъ, собесѣдованій и проч. Каждое специфическое зло въ приходѣ можетъ быть ослаблено противоположнымъ ему „дѣланіемъ“ пастыря и его помощниковъ.

И всѣ эти задачи дѣятельности сообразно съ потребностями каждаго прихода, задачи, ясно сознанныя и точно сформулированныя пастыремъ и его помощниками и составляютъ уставъ возникшаго такъ естественно церковно-приходскаго братства! Какъ все это просто и какъ красиво! Какое разнообразіе осуществляемыхъ задачъ, какой просторъ для жизни и какое въ то же время дивное единство формы! (стр. 27).

Какъ все это просто, красиво!!... И однако же, тридцать лѣтъ прошло со времени опубликованія „правиль о братствахъ“ и два года со времени появленія въ свѣтъ теоріи церковно-приходскихъ братствъ о. І. Фудели ¹⁾, а послѣднихъ доселѣ еще не появляется. Что же это значить? Значить, что въ дѣйствительности дѣло братское на Руси обстоитъ не такъ просто и красиво, какъ полагаетъ о. І. Фудель и прочіе писатели-публицисты.

Какъ можно было замѣтить уже изъ брошюры г. Папкова, церковныя братства въ западной Руси были вызваны особыми, чрезвычайными обстоятельствами: *преслѣдованіемъ православія и русской народности въ западныхъ краяхъ*—съ одной стороны и яснымъ сознаніемъ и живымъ ощущеніемъ неправды—съ другой стороны. Глубоко преданные православію и своей національности западно-руссy XVI и XVII вѣковъ, весьма ясно сознавали не истинность латинства, фальшивость уніатства и іезуитизма и въ то же время національную обиду со стороны поляковъ и нѣмцевъ и они выступили въ борьбу съ ними не на животь, а на смерть. Симпатію къ своей церкви и антипатію къ латинской они чувствовали непосредственно и искренно, потому что въ такихъ отношеніяхъ къ той и другой они воспитаны были съ дѣтства и таковыя отношенія къ той и другой были до нѣкоторой степени ихъ *натуральными* отношеніями, *требованіями ихъ нравственной природы*; съ другой стороны они сознавали совершенно ясно, потому что нельзя было и не сознавать при очевидности самаго положенія вещей того времени, что они—единственные борцы и охранители своей святой вѣры и народности, что за ними не стоитъ

¹⁾ Разсматриваемая брошюра появилась первоначально въ качествѣ статьи „Русскаго Вѣстника“ въ 1892 г.

никакого мощнаго государства—ихъ покровителя. Понятное дѣло, что они дружною толпою шли на защиту своей вѣры и народности: эта защита была не какою либо ихъ идеею, явившеюся плодомъ какихъ либо соображеній, отвлеченнаго мышленія, богословско-догматическихъ убѣжденій или политическихъ расчетовъ, а просто—была для нихъ нравственною необходимостью, которой они и отдавались всецѣло. Мы съ Вами, православный читатель, въ настоящее время находимся въ совершенно иномъ положеніи и уже въ силу только этого особеннаго положенія, никоимъ образомъ не можемъ сколько нибудь походить на братчиковъ XVI—XVII вв., хотя бы и состояли членами современныхъ православныхъ братствъ. Въ самомъ дѣлѣ, оплачивая въ настоящее время аккуратно каждый годъ свой членскій взносъ, состоя кромѣ того казначеемъ, секретаремъ или членомъ правленія братства безвозмездно—*чести ради токмо*, оказывая братству сверхъ того и еще кой какія мелкія услуги, своимъ напр. литературнымъ трудомъ, мы ощущаемъ въ себѣ уже нѣкоторое самодовольство, мня, что приносимъ на алтарь церкви и отечества нѣкоторую жертву и уже нѣсмь, якоже прочіи человѣцы... и въ то же время можемъ ли мы, по совѣсти говоря, равняться въ преданности церкви и отчизнѣ тѣмъ героямъ-братчикамъ XVI—XVII вв., которые жертвовали всемъ своимъ достояніемъ и дѣлали это—не чести ради, не изъ желанія вкусить наслажденіе отъ сознанія своей праведности, какъ дѣлаемъ это мы, а иногда прямо ожидая за это лишеніе должности, имѣнія, утрату благоволенія начальства, арестъ, тюрьму, висѣлицу? Конечно, равняться не можемъ и даже странно и неразумно было бы помышлять о состязаніи съ ними въ семь отношеніи. Почему? Да, очень просто потому, что никакихъ такихъ жертвъ въ настоящее время никто отъ насъ не требуетъ и никому они не нужны. Исторія братствъ подтверждаетъ это самымъ убѣдительнымъ образомъ: нѣкоторое время они процвѣтали, а потомъ, когда на помощь православной вѣры и русской національности, явилось мощное русское государство—они прекратили свое существованіе.

Однакоже, братства (195-ть) существуютъ; о поддержаніи ихъ заботится правительство, существованіе ихъ оправды-

вастся нѣкоторыми безспорно благими результатами ихъ дѣятельности...

Отрицать этого, дѣйствительно, нельзя! И мы далеко отъ мысли почитать излишними заботы и мѣропріятія объ ихъ процвѣтаніи. Вопросъ только въ томъ—какія же именно мѣры нужно предпринять къ ихъ процвѣтанію, сообразуясь съ настроеніемъ нашего времени.

Признаемся, что относясь съ полнымъ уваженіемъ къ ревности въ семь дѣлѣ о. І. Фудели, мы почитаемъ его теорію церковно приходскихъ братствъ весьма не практичною и наивною. Ибо, совершенно не понятнымъ представляется, кого нужно разумѣть подъ именемъ „лучшихъ“ людей прихода? Священникъ, конечно, ихъ знаетъ, но вѣдь дѣло въ томъ, что эти лучшіе люди должны выступить въ качествѣ *дѣятелей* прихода и въ семь качествѣ обладать такими свойствами, которыхъ дѣйствительно лучшей въ нравственномъ отношеніи человѣкъ можетъ и не имѣть. Къ такимъ свойствамъ принадлежать напр. *популярность*: ибо дѣло идетъ о лицахъ, которыя должны увлекать собою другихъ, далѣе *наклонность и способность къ практически общественной дѣятельности*: человѣкъ и высоко-нравственный, но замкнутый, неразговорчивый, не общительный, любящій уединеніе и наклонный къ созерцательной жизни пожалуй и самъ не захочетъ быть членомъ братства, да едва ли чѣмъ будетъ и полезенъ братскому дѣлу; какъ членъ-дѣятель, выдѣленный и *предпочтенный* предъ другими прихожанами братчикъ не можетъ ограничиться добрымъ мнѣніемъ о себѣ только священника: онъ долженъ имѣть таковое и въ глазахъ прихожанъ. Иначе священникъ съ своими тремя-четырьмя лучшими людьми рискуетъ на всегда остаться въ исключительномъ положеніи и просто таки возстановить противъ себя цѣлый приходъ. Наконецъ—какъ это ни покажется страннымъ, —дѣятельнымъ членомъ братства можетъ быть только человѣкъ *материально-обезпеченный* по крайней мѣрѣ отъ крайней нужды. Въ самомъ дѣлѣ, привлекать человѣка, обремененнаго вѣчными заботами о насущномъ хлѣбѣ для своей семьи, къ общественной дѣятельности, и т. обр., не говоря о прочемъ, прямо похищать у него время и силы на служеніе другимъ, не значить ли возлагать на него бремя неудононосимое можетъ быть

для самаго пастыря? Да, объ этомъ стоить крѣпко подумать.

Принявъ все сіе во вниманіе, мы неизбежно придемъ къ мысли о *крайней скудости въ людяхъ способныхъ къ братскому дѣлу*. Скудость эта такъ велика, что въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о возможности каждый приходъ, особенно сельскій превратить въ братство. Если мы обратимъ серьезное вниманіе только на одно изъ вышеозначенныхъ свойствъ, необходимыхъ для братчика — именно *на матеріальный достатокъ*, то уже и въ семь отношеніи поразимся скудостью въ людяхъ способныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь къ дѣйствительной жизни хоть къ городской, хоть къ сельской, къ кругу людей трезвыхъ, дѣловыхъ, порядочныхъ и поставьте вопросъ, на что сводится вся ихъ дѣятельность, всѣ ихъ заботы и попеченія? Не будетъ преувеличенія, если мы скажемъ, что въ миллионной массѣ людей только несоизмѣримо малая кучка найдется такихъ, которые свободны отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ и могутъ все свое время и силы отдавать общественной дѣятельности. Несоизмѣримое же большинство людей всю жизнь бьется надъ преслѣдованіемъ одной задачи — *закономъ дозволенными* (мы уже не говоримъ абсолютно честными) средствами обезпечить себѣ соотвѣтственное потребностямъ и вкусамъ существованіе. И едва ли можно упрекать нашъ вѣкъ за это дѣловое направленіе. Напротивъ люди преслѣдующіе эту задачу — пользуются достоюмымъ уваженіемъ: они почтенные, честные люди! Кто же въ самомъ дѣлѣ осмѣлится порицать отца семейства за то, что онъ изъ всѣхъ силъ трудится надъ тѣмъ, что бы семья его пользовалась удобствами жизни, дѣти получали образованіе и самъ онъ лично и его домочадцы могли пользоваться хотя въ умѣренной мѣрѣ благами цивилизаціи и прогресса научнаго, художественнаго, экономическаго?

Конечно нравственные, гуманныя, религіозныя потребности не могутъ и не должны быть чужды этой дѣловой сферы, ибо — они такая же натуральная потребность, какъ и потребности физической природы; но вѣдь только у натуръ избранныхъ они могутъ имѣть перевѣсъ надъ требованіями эгоистическими (хотя и честно эгоистическими) въ большинствѣ же людей конечно находятъ себѣ удовлетвореніе сна-

чала любовь къ себѣ и потомъ къ ближнему во имя ли религіознаго мотива (любви къ Богу) или во имя гуманистическихъ убѣжденій и чувствованій.

Однимъ словомъ усложнившіяся требованія цивилизованной жизни въ нашъ вѣкъ сдѣлали то, что у насъ вполне естественно и легко образуются разнаго рода *ассоціаціи оплачиваемаго честнаго труда* и весьма плохо прививаются ассоціаціи безкорыстнаго служенія человечеству. И, по нашему мнѣнію нѣтъ нужды слишкомъ много укорять нашъ вѣкъ въ своекорыстіи, въ неспособности къ самоотверженію, къ самопожертвованію: по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что подобныя укоры не будутъ имѣть подлежащаго усѣха.

Это не значитъ однако же, что въ настоящее время церковь должна отказаться отъ приглашенія мірскихъ своихъ членовъ къ трудамъ и жертвамъ на дѣло просвѣщенія и благотворенія. Голосъ проповѣди ея сего ради долженъ и нынѣ звучать также громко и непрерывно, какъ звучалъ онъ съ первыхъ временъ ея дѣйствованія: но отвѣчать на этотъ призывъ мірскіе члены могутъ въ настоящее время нѣсколько иначе, приспособительно къ обстоятельствамъ времени. У насъ вполне возможны и не безуспѣшно уже дѣйствуютъ братства состоящія изъ двухъ категорій членовъ: одни изъ нихъ участвуютъ въ братствѣ только денежными взносами, другіе только трудомъ за вознагражденіе. Таковы братства преслѣдующія просвѣтительныя задачи: школы, устрояемыя и содержимыя братствами суть самые подходящіе объекты, воздѣйствовать на которые могутъ съ одинаковымъ для себя удобствомъ и богатый мірянинъ, для котораго часъ времени можетъ быть дороже 10 руб. и бѣднякъ учитель — для котораго за не имѣніемъ никакихъ занятій 15 руб. ежемѣсячнаго вознагражденія за занятіе въ братской школѣ составляютъ удовлетворительную плату за честный трудъ. Тотъ и другой такимъ образомъ безъ большаго бремени для себя могутъ быть одинаково полезными членами церковнаго братства.

Высказанныя нами соображенія имѣютъ приложеніе и по отношенію къ Церковно-приходскимъ Попечительствамъ.

Учрежденіе въ каждомъ приходѣ отдѣльнаго попечительства, по нашъ взглядъ, представляется не цѣлесообраз-

нымъ и не практичнымъ—прямо въ силу скудости нашей въ людяхъ и средствахъ. Какъ показываетъ самый терминъ „Попечительство“ учрежденіе, посящее это имя должно направлять свою дѣятельность и силы на тотъ приходъ, который нуждается *въ особенномъ попеченіи*, а не каждый безразборно. Пока именно достаточно, если самые бѣдные приходы съ бѣдными храмами и нищенствующими причтами удостоятся попеченія состоятельныхъ христіанъ; ибо при существующемъ неравенствѣ низшихъ приходоѡ скудость однихъ приходоѡ при богатствѣ другихъ поражаетъ особенно сильно. Стоитъ представить себѣ богатый приходскій храмъ губернскаго города съ тысячными колоколами, съ богатою ризницею и деревянный сельскій храмъ съ его убогою обстановкою и однако же не только существующій на собственные средства, но еще и отбывающій денежную процентную повинность въ центральныя церковныя учрежденія, чтобы поразиться ненормальностью такого отношенія. Да, эти два храма принадлежатъ какъ будто не одной господствующей православной церкви, а двумъ—изъ коихъ одна пользуется щедрымъ покровительствомъ, другая какъ будто гонима. Такъ еще у насъ мало церковнобратскаго духа и единенія даже въ одной епархіи!

На семь основаній представляется желательнымъ, что бы приходское попечительство составлялось изъ лицъ не непременно одного, а и нѣсколькихъ приходоѡ и простирало свою дѣятельность въ „предѣлахъ не одного прихода“ (§ 1), а на цѣлый районъ и прежде всего на бѣднѣйшіе въ районѣ приходы:—Большіе приходы, конечно, могутъ имѣть каждый свое попечительство: но мелкіе пусть соединятся вмѣстѣ и образуютъ изъ своихъ членоѡ общее попечительство. Желательно точно также чтобы измѣненъ былъ и 3-й § Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы предѣдателемъ попечительства было непременно лицо духовное (протоіерей или священникъ). Не должно забывать, что дѣло идетъ о *церковномъ* учрежденіи, а въ сихъ учрежденіяхъ *пресвитеръ* церковный не можетъ никакъ стоять подъ рукою мірянина: въ противномъ случаѣ таковое учрежденіе не избѣжитъ укоризны и нареканія въ извращеніи іерархическихъ отношеній. — Званіе почетнаго Попечителя можетъ быть оставлено на ряду съ предѣдательскимъ на общихъ

условіяхъ почетнаго членства, т. е. при условіи единовременнаго значительнаго взноса, или опредѣленнаго ежегоднаго. — Желательно было бы, наконецъ, измѣнить и § 4 Положенія въ томъ смыслѣ, что разрѣшенія постановляются исключительно большинствомъ голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя не имѣетъ никакого преимущества предъ голосами прочихъ членовъ. Въ случаѣ, если голоса раздѣлятся по ровну—рѣшеніе почитать не состоявшимся. Ибо принятый теперь порядокъ, по которому „въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой голосъ предсѣдателя“ (§ 4), стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій съ принципомъ *рѣшенія большинствомъ* и представляется не имѣющимъ за себя достаточнаго основанія: въ самомъ дѣлѣ—какое же большинство тамъ, гдѣ существуетъ на лицо ровно половина несогласныхъ?

Вотъ и всѣ измѣненія, какія желательно внести въ существующее „положеніе“ о приходскихъ попечительствахъ!

Откровенно говоря и этимъ измѣненіямъ мы сами не придаемъ особеннаго значенія, именно по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ потому, что „положеніе“ и въ существующемъ видѣ весьма удовлетворительно: вѣдь оно прошло чрезъ цензуру митрополита Филарета; а онъ былъ опытный мастеръ въ юридической техникѣ подобнаго рода „положеній“. Во 2-хъ,—и это главнымъ образомъ, потому, что не во внѣшней организаціи дѣло, а въ настроеніи живыхъ членовъ, организующихся въ такой или иной братскій союзъ. Самая совершенная организація не принесетъ желаннаго плода, если она не будетъ оживлена внутреннимъ братскимъ настроеніемъ прихожанъ: это настроеніе есть душа организаціи. Вотъ объ этомъ-то настроеніи и слѣдуетъ болѣе всего заботиться. Но какія же мѣры принять къ возбужденію въ душахъ прихожанъ этого настроенія? Намъ думается, что эти мѣры лежатъ не тамъ, гдѣ мы привыкли ихъ изыскивать—т. е. не въ богатыхъ сокровищницахъ нашего разума, заявляющаго себя въ наши дни необыкновеннымъ усердіемъ въ начертаніи всевозможныхъ организацій и реорганизацій. Право, безъ преувеличенія можно сказать, что въ наше время шевельлись только у кого нибудь умная мысль или проявился въ комъ нибудь доброе движеніе сердца—ужь и готовъ проэктъ „комиссіи“ по

этому вопросу съ детально разработанною организациею, такъ что на недостатокъ комиссій и предначертаній жаловаться намъ совсѣмъ нельзя. Но часто позабыта, намъ думается, въ наше время другая область силъ человѣческихъ, которою по преимуществу живетъ и занимается Христова церковь—именно область человѣческаго сердца. Не поискать ли въ этой области мѣръ къ поднятію религіозно-нравственнаго настроенія современнаго общества? Думается намъ, что поиски въ этой области весьма не трудны — ибо эта область есть *близъ насъ* самихъ и *близъ* нашихъ *пастырей*. А вотъ и простой указатель для путешествія въ эту область: каждый пастырь пусть какъ можно чаще, временно и безвременно, повторяетъ паствѣ своей: „братіе! Порадѣйте о томъ, чтобы *быть*, а не именоваться только православными христіанами!“ Да и паства-то пусть почаще повторяетъ опыты примѣненія къ дѣлу сего пастырскаго совѣта. Итакъ, православный читатель, не отправиться ли и намъ по сему указателю какъ можно скорѣе въ эту область? Авось тогда быстрѣе двинется впередъ и братское дѣло въ православной Россіи!

Н. Заозерскій.
